

Глава 12 - Этот правитель очень обманчив

«Мисс, вы будете управлять поместьем генерала!» - Си Цюэ, что весьма неожиданно, была очень взволнована.

Су Тан с горьким лицом сказала: «Сяо Си Цюэ, ты знаешь, что ты просто являешься моей служанкой. Неужели ты не чувствуешь себя живой в постоянной тьме.»

«Э... должна ли я сказать правду?» - Си Цюэ чувствовала, что это усложняет ей жизнь.

Тем не менее, Су Тан не стала ждать ее ответа, а просто сказала с глубоким чувством горя: «Теперь идут такие дни, когда и моя жизнь протекает в постоянном мраке.»

«...»

Су Тан посмотрела на поместье этого генерала и задумалась, что же ей делать в конечном счете. Ее взгляд пронёсся по кругу и упала на это чрезвычайно красивое здание на западной стороне. Ее глаза сузились, и она спросила Шао Яо, которая последовала за ней: «это Си Юань?»

Шао Яо наклонила голову. Дрожа от страха, она ответила: «Да...»

Су Тан кивнула, у нее появилась идея — будучи хозяйкой, ей нужно на словах проявить в начале свою власть и силу. Это сработает. Как с этими четырьмя... Су Тан не смогла понять, что имела в виду пожилая дама в конечном счете. Но поняла одно. Во-первых - правило зеркала - вы не провоцируете ее, она также не будет провоцировать вас. В противном случае, вы узнаете все плохие стороны жизни. Эта старушка имеет честь составить вам компанию до конца жизни!

После появления этой мысли, на лице Су Тан снова появилась легкая улыбка. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Шао Яо. Ее брови нахмурились — видит ли эта горничная демона, когда смотрит на нее(Су Тан)?

Су Тан уже сильно устала и, следовательно, на протяжении всего путешествия и возвращения в свой внутренний двор, ее разум снова и снова оскорблял Сун Ши Аня.

.....

После этого в северной части крупнейшего императорского дворца Сун маленький император, который ел пирожные, сильно чихнул.

Дитя императора скукожилось и сморщило нос. «Вчера вечером Чжэнь был чрезмерно усерден, разглядывая мемориалы до полуночи. Может быть, Императорское тело заболело?»

Сбоку показалось лицо чиновника. Он подумал про себя: вчера вечером вы действительно держали в руках мемориалы, но их использовали как обертки. Итак, за всю ночь вы посмотрели столько эротических фотографий!

«Генерал Сон прибыл!»

Маленький император, услышав, что было сказано, поспешно убрал все улики поедания пирожных со стола, выпрямился и принял облик правителя страны. Сейчас снова будут одни многословные лекции — бу бу бу. Монарх этой страны хочет, чтобы эта толпа негодяев прекратила представлять мемориалы трону, говоря также, что любить есть выпечку плохо. Что невозможно вынести такой вред телу. Вред для развития зубов. На самом деле это полная чушь! Жизнь без выпечки — это не жизнь. Это полный бред.

Сун Ши Ань пришел и поклонился. Он увидел молодого императора, сидящего прямо, с удовлетворенным взглядом. Тем не менее, Сун Ши Ань снова нахмурился (после), увидев остатки сладкого на губах ребенка.

Увидев Сун Ши Аня, Император понял свое упущение. Его взгляд метнулся на чиновника, который активно жестикулировал. Слабый след чего-то был на его губах, достаточно убедительное доказательство вины.

Маленький император закатил глаза. Не теряя времени, он сказал: «Вам также не позволено и думать о том, чтобы идти на войну со страной Янь. Кроме того, вы не можете отказаться от мирных переговоров!»

Молодой император воспользовался неопределенными чувствами Сун Ши Аня и спросил: «Ах. Сяо Сун, почему ты ничего не говоришь?»

Лицо Сун Ши Аня было невыразительным: «Император уже запретил то, что хотел сказать этот мелкий человек.»

«....»

Молодой император спрыгнул с мягкого золотисто-желтого дивана с улыбкой на лице.

Император ничего не мог с собой поделать, хитрая улыбка покрыла все его лицо. Сун Ши Ань посмотрел на его лицо, стиснул зубы и сказал: «Император пошел на большие неприятности.»

«Ну конечно! Это я всегда могу.» - улыбку молодого императора следовало назвать чрезвычайно великодушной. «Сяо Сун является главным помощником нации. Чжэнь должен лишь немного потрудиться.»

«....»

Тебе действительно не нужно было беспокоиться!

«Однако, разум Чжэнь также находится в покое. Раньше вы не были женаты, поэтому вам подарили четырех красавиц, которых тоже еще никогда не трогали. Теперь, наконец, я чувствую облегчение. А, ха, ха.» Говоря это, маленький император уже приблизился к Сун Ши Ану и сказал тихим голосом, «Я слышал, что есть штука, которая может сделать мужчину ненасытным. После нее он уже не в силах остановится и способен на очень многое.»

Сун Ши Ан посмотрел на лицо ребенка императора, незрелого и с очень маленьким жизненным опытом. Ему хотелось рассмеяться от нелепости всего происходящего. Но в итоге, он лишь сказал тихим голосом: «В этом году вам, император, исполняется 14 лет. Значит, вы уже можете выбрать себе императрицу.»

«Нет.» - маленький император незамедлительно высказал свое неодобрение. «Женитьба – это дело несрочное, не требующее сиюминутного исполнения.» Ни в коем случае он не хотел, чтобы люди узнали, что он не смог! В тот раз с дворцовой горничной, Янь Эр, все было в порядке. Но в последний раз, когда он попытался переспать с девушкой... На самом деле это было провалом. Слишком унижительно!

«Сяо Сун, ты сейчас в возрасте, когда мужчина свиреп, как волки или тигры. Тебе не нужна ни одна из наложниц? Тебе не нравятся Цзи Сян, Жу И, Жу Ши или Жу Хуа. Еще есть эта пара скрытых рыб на дне воды [1], чья красота затмевает Луну и чьи цветы можно положить на поругание! Ты хочешь, чтобы Чжэнь передал их тебе?» Молодой император подмигнул сверкающими большими глазами, выжидательно глядя на Сун Ши Аня — «просто хочу, чтобы ты не давил на Чжэня, чтобы он пошел на войну, только ради того, чтобы он отдал тебе всех женщин в императорском гареме. Это не совсем правильно. Королева-мать должна остаться!

[1] Игра рыб в воде является эвфемизмом секса. Упоминание о рыбах, спрятанных на дне воды, может быть задумано оратором как предложение будущих событий.

Однако, Сун Ши Ан задохнулся от возмущения: «Вас не должна беспокоить эта тема!»

Император выпучил свои маленькие глазки, отчего те стали похожими на глаза золотых рыбок. «Неужели ты хранишь себя ради одной и единственной?»

«...» Сун Ши Ань действительно не хотел обсуждать с ним все эти глупости. «Я, простой мелкий чиновник, хотел задать Вашему Величеству один вопрос. Откуда Жу И знает о биологической матери Сюань Цзы?»

«От Чжэнь конечно же. Она написала письмо с просьбой к Чжэнь. Как я мог не помочь. Что происходит, что случилось?» - лицо молодого императора выражало абсолютную невинность и неосведомленность.

Конечно, это было кардинально неправильно! После того, как она была ему дарована, как она может отправлять частные сообщения! Это противоречит всем существующим устоям! О, подождите, это было не самым главным. «Ваше Величество, цепляясь за это дело, которое уже

в прошлом, ради Сюань Цзы, этот чиновник и его бабушка не хотят вспоминать эти прошлые события. Я прошу императора помочь мне достичь моей цели.»

Избалованный ребенок погладил подбородок, глубоко задумавшись. “Чжэнь понимает. Теперь ты взял себе жену. Генерал Ван уже умер. У Сюань Цзы должна быть новая мать и новая жизнь ... О, Чжэнь сейчас же напишет письмо Жу И, чтобы она больше не поднимала этот вопрос. Можете быть спокойны.»

... Все равно напиши письмо! Лицо Сун Ши Аня было мрачным.

«О, точно. Слушай, ты просто болтаешь с Чжэнь, что я чуть не забыл свое дело!»

Слушая, как молодой император непоколебимо ворчит, Сун Ши Ань почти брызнул кровью изо рта. Кто тут на самом деле постоянно говорит ерунду! Сохраняя спокойствие, он продолжал стискивать зубы. «Ваше Величество, пожалуйста, говорите.»

«Я слышал, что вчера вы столкнулись с ассасинами? Кто посмел так нагло убить моего старшего генерала Суна!»

«Это был молодой император страны Янь.»

«Пэй Жуй Хэ, этот красавчик?» - Молодой император не произвел на него глубокого впечатления.

«Именно.» Ладно, во всяком случае, Пэй Жуй не услышал этих слов.

«Но согласно докладу разведки, мирные переговоры в дипломатической миссии недавно стали весьма эффективными и в следующем месяце должны были положительно разрешиться. Как все может так быстро поменяться? Кроме того, он пришел и даже не удосужился поздороваться с Чжэнь. Это возмутительно!» - юный император был полон негодования.

«Ваше Величество, Пэй Жуй - сложный человек. Он решил сделать хитрый трюк во время дипломатической миссии. После этого он покинет делегацию. Но также, хотя в дипломатическом корпусе всего сто человек, очевидно, что некоторые люди из страны Янь замаскировались и пробрались в ключевые области. Все убийцы, с которыми столкнулся этот покорный слуга, были экспертами. Их было не меньше сотни.»

«Даже так...» Маленький император кивнул головой, повернулся и спросил: «Слышал, что тебя заманили, и после этого ты в одиночку расправился с этими людьми. По-видимому, это было крайне неприятно. Давай, давай, давай, скажи Чжэнь!» Он закончил говорить, выжидая. Невероятный герой спас красавицу от врага или погиб сам. Такие истории юному императору нравились больше всего.

Сун Ши Ань очень захотел ударить себя по лбу и застонать от отчаяния. Но у него не было

выбора, и он все еще говорил о делах того дня, описывая подетально, что произошло.

Маленький император слушал, хмурился, сердито смотрел и удивлялся какое-то время. Услышав конец, он широко распахнул свои глаза. «Хочешь сказать, что ты так беспощадно убил юного мальчика? При этом твоей женой была разбита корона Феникса??»

Сун Ши Ань покраснел от стыда. «Выбора не было, моей скромной жене ничего не оставалось, кроме как действовать. Тем не менее, я прошу императора простить меня!» Корона Феникса была изготовлена по приказу императора. Сун Ши Ань также не знал наверняка, расстроен император или нет.

Кто бы мог подумать, что спустя некоторое время молодой монарх слегка вздохнет и скажет: «Твоя жена действительно способная женщина!»

«....»

Голова маленького императора снова повернулась. Сияя от радости, он сказал: «Чжэнь должен наградить твою жену. Хи-хи, что написать на деревянном плакате для героини [2]?»

[2] Речь идет о деревянной дощечке, которая обычно висит над дверью или на стене.

Глаза Сун Ши Ана полностью просветлели. Он поспешно сказал: «Возможно, на этот раз страна Янь не имеет доброй веры в мирные переговоры. Ваше Величество, мы все еще должны сражаться. Ваш слуга, безусловно, преуспееет в выполнении задания.»

Маленький император со страдальческим лицом выслушал эту страстную фразу. «Я сказал, что ты не должен больше об этом говорить! Человек силы духа и мужества не сдержал своего слова!»

«Сяо Сун, не то, чтобы Чжэнь не позволил тебе пойти на войну, но национальная казна действительно пуста. Кроме того, у императора также нет денег!»

Избалованный мальчик не мог не пожаловаться. «Чжэнь полностью обнищал. Звона вообще нет [3]. Почему вы так настойчивы до конца? Эти несколько лет вы сражались до такой степени, что страна Янь должна нас бояться. Все побежали за мирными переговорами. Отпустите же их! Дружеские отношения и мирное сосуществование намного лучше затратной войны!»

[3] Это значит, что больше нет звонкой монеты, денег больше нет.

Увидев, что Сун Ши Ань хочет вмешаться, юный император поспешно сказал: «Чжэнь понимает. Ты хочешь отомстить генералу Мо и генералу Вану. С точки зрения личных чувств, Чжэнь стоит на стороне твоих чувств, но в конце концов это национальное дело. Я не могу стерпеть то, что ты будешь мстить за личные обиды ценой общественных интересов. Смотри. Страна Янь боролась до такой степени, что они сейчас делают вид, что борются, в то время как

их тяжелое состояние продолжает ухудшаться. Кроме того, куда подевалась хорошая страна Сун Чжэня. Продолжая борьбу, точно так же, мы просто дадим нашему народу погибнуть. Весь мир социально и политически нестабилен. Сяо Сун, ты должен соперничать Чжэню!»

Эти произнесенные упорядоченные фразы имели ясно понятный смысл. Благодарность тайно росла в Сун Ши Ане; он ничего не мог с собой поделать. Несмотря на молодость, сердце императора в конце концов нашло в себе место и для простого народа. Вопреки тому, что можно было бы ожидать, только сейчас Сун Ши Ань захотел сказать несколько предложений похвалы и, не имея при этом каких-либо эгоистичных мотивов. Тем не менее, он увидел, что голова молодого императора полностью отвернулась от дворцового чиновника, император спросил: «Королева-мать научила Чжэня этому.»

Пффф....

Он снова заговорил, хотя это было больше похоже на разговор с самим собой, «Тем не менее, я должен написать деревянный плакат для твоей жены. Каллиграфия Чжэня за эти несколько дней должна была значительно улучшиться ...»

....

Сун Ши Ань держал в руках стопку высококачественной бумаги, когда выходил из дворца. Молодой император был беспрецедентно в приподнятом настроении. Исписал свиток за свитком, и, наконец, он написал одну строчку стиха: «Чжэнь очень доволен. Сяо Сун, ты забираешь его обратно к своей жене, чтобы она могла сама выбрать себе лучший», — Сун Ши Ань посмотрел на кривые иероглифы. Он действительно не знал, какой из всех вариантов можно бы было назвать лучшим, ну или хотя бы хорошим.

Уже был полдень, когда он вернулся в генеральское имение— чтобы сэкономить деньги, молодой император даже не остался обедать. Сун Ши Ань хотел переодеться и пойти поужинать. Он вошел в спальню. Однако, пройдя мимо зеркала, он увидел человека, лежащего на боку, в середине кровати.

Роскошное алое парчовое стеганое одеяло выделяло изысканные изогнутые линии. Когда Сун Ши Ань увидел наполовину обнаженное запястье, которое было словно яркий и чистый нефрит, фрагмент прошлой ночи ворвался в его разум. Нижняя часть живота не могла не напрячься.

<http://tl.rulate.ru/book/8899/459404>